

© 2016 г.

Ольга Волкова

кандидат физико-математических наук, профессор
Национального исследовательского университета
Высшей школы экономики (Санкт-Петербург)
(e-mail: volkova@rambler.ru)

ПРОЗРАЧНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ: ВРЕД ИЛИ БЛАГО?

Показано, каким образом прозрачность проявляется в практиках власти, управления финансами, организации контроля в социально-экономических системах: посредством квантификации, объективизации, стандартизации, процедур контроля и аудита. Систематизированы основные достоинства и дисфункции механизмов прозрачности в обществе. Обсуждаются наиболее серьезные дисфункции механизмов прозрачности.

Ключевые слова: прозрачность, подотчетность, квантификация, объективизация, контроль.

Прозрачность и подотчетность входят в число ключевых понятий в современных исследованиях и практиках, связанных с экономикой, политикой, распределением ресурсов, корпоративным управлением, а в конечном счете – с устойчивостью развития общества¹. Несмотря на широкое распространение этих терминов в зарубежных публикациях, в отечественной научной литературе содержание их концептов почти не обсуждается. В имеющихся работах управленческие системы, характеризующиеся прозрачностью и подотчетностью, рассматриваются как бесспорно эффективные образцы для подражания и дальнейшего совершенствования. Критического анализа этих систем и практик в отечественной научной литературе не встречается. Не находят пока однозначного решения в литературе и вопросы о том, как понимаются прозрачность и подотчетность в различных дискурсах.

Целью данной работы является анализ содержания концептов прозрачности и подотчетности, их соотнесения с другими ключевыми понятиями, используемыми в социально-экономических дискурсах, а также критический анализ практик прозрачности и подотчетности в организациях и на рынках.

Природа прозрачности и подотчетности. Прозрачность (transparency (англ.)) – это свойство объекта, доступность его структуры, внутренних связей и некоторых свойств для наблюдения внешним по отноше-

¹ Об основных направлениях и результатах исследований этих проблем см., напр., публикации проекта «Прозрачная политика» Школы управления им. Кеннеди Гарвардского университета: <http://www.transparencypolicy.net/publications.php>.

нию к объекту субъектом. Данное определение универсально¹ и может относиться как к физическим объектам, так и к изучаемым в рамках социально-экономических наук.

Концепт *прозрачности* тесно связан с концептами *считности* (calculability) и *подотчетности*² (accountability), которые активно используются в западных научных исследованиях в последние три десятилетия³. В зарубежной научной литературе эти концепты развиваются во множестве социальных и экономических дискурсов, однако подобрать однозначный русскоязычный термин для многих из них довольно трудно⁴.

Оба англоязычных термина, которые мы переводим как *считность* и *подотчетность*, означают два уровня одного и того же качества – способности объекта быть охарактеризованным количественно, иметь качества, которые также можно описать на языке чисел (суффикс –ability). Первый из них подразумевает простую одномерную способность быть сосчитанным (корень calcul-), второй же термин – способность объекта быть призванным к отчету или представленным в виде отчета (корень account-), что подразумевает многомерные характеристики, количественные и качественные. Считность подразумевает, что свойства объекта (1) дискретны, то есть одно свойство можно выделить для рассмотрения и представления отдельно от других, (2) каждое из свойств можно описать качественно (или хотя бы назвать) и количественно, то есть определить место этого объекта на некоторой шкале (по крайней мере номинальной), по которой измеряется данное свойство.

Концепты calculability и accountability, так же как и governmentality⁵, в англоязычных исследованиях представляют широкий спектр исследовательских тематик, однако в русском языке этот спектр значительно

¹ И в русском, и в английском языках термин имеет прямое значение, характеризующее физическое свойство проницаемости объекта для видимого света, и переносное значение – открытость объекта для его восприятия внешними сторонами, его способность представлять информацию о своем состоянии и деятельности и обеспечивать обратную связь в системах информационного обмена.

² Здесь мы будем избегать «бытового» представления о подотчетности как о служебных отношениях, при которых наделенные полномочиями и ответственностью сотрудники обязаны докладывать и обсуждать результаты выполнения рабочих задач с занимающими более высокие позиции в командной цепочке руководителями, а также отсылку к бухгалтерскому термину «подотчетные лица».

³ Еще одним таким ключевым словом при обсуждении вопросов управления в последние 30 лет стал «аудит», который во многих западных странах стал всеобъемлющей практикой формализованной оценки людей, организаций, программ и многих других объектов, которая делает эти объекты пригодными к таким оценкам, а также сама заключается в этих проверках.

⁴ Понимая, что используемый нами перевод этих англоязычных терминов на русский язык несовершенен, мы с благодарностью примем лучшие варианты, предложенные нашими коллегами.

⁵ Governmentality (властоментальность) – способ существования акторов в социальных пространствах, который подразумевает формирование и использование в этих пространствах институтов, методов и практик, позволяющих воздействовать на других акторов, побуждая их к определенному типу действий или реакций.

уже. Кроме того, нет устоявшейся исследовательской практики использования этих терминов: так, например, ряд авторов используют для счетности другое название – калькулятивность¹, а для подотчетности – термины «культура учета» или «культура подотчетности».

В социально-экономическом дискурсе прозрачность – это способность объекта стать «видимым» для внешних акторов, она «является условием осуществления общественного контроля, ею задаются его возможности и ограничения. Прозрачность подразумевает уже не только доступ к информации, но и возможность им воспользоваться, иначе говоря, способ организации информации, позволяющий использовать выгоды ее открытости и подотчетности»².

Прозрачность реализуется через выстраивание политик, процедур и практик, которые позволяют пользователям (гражданам, организациям, институтам) (1) иметь доступ к информации, которой распоряжается власть – общественная, политическая или внутриорганизационная; (2) возможность пользоваться этой информацией для принятия собственных управленческих решений, что подразумевает такие способы ее организации и представления, которые были бы понятны всем заинтересованным лицам.

Три компонента прозрачности, каждый из которых имеет самостоятельное значение, обеспечивают подотчетность социально-экономических систем и акторов: (1) прозрачность процесса принятия решений – особенно актуально это в политике и государственном управлении; (2) прозрачность процессов реализации этих решений – наиболее важно это в управлении иерархическими структурами организаций и органов государственного управления; (3) прозрачность результата – представление результатов деятельности в виде, понятном для всех заинтересованных пользователей и пригодном для принятия ими собственных управленческих решений, прежде всего в бизнесе.

Прозрачность – подотчетность – контроль. В управленческом, так же как и в политическом, дискурсе подотчетность определяется как обя-

¹ Термины «счетность» (1) и «калькулятивность» (2), как нам кажется, обладают разными оттенками смыслов, что обусловлено особенностями словообразования в русском языке. Первый термин образован с помощью одного суффикса – ость, характерного для существительных со значением признака, свойства или состояния и означающего пассивное качество объекта. Во втором термине присутствует суффикс – ивн-, с помощью которого образуются слова, означающие способность к чему-либо, вызвать или произвести что-либо, отнесение к чему-либо; здесь различимо активное участие субъекта в процедурах, связанных со счетом.

В нашей работе мы будем их различать, хотя в некоторых дискурсах, вероятно, целесообразно абстрагироваться от оттенков словообразования и считать отождествление понятий счетности и калькулятивности меньшим злом, чем смешения интересующего нас значения термина «счетность» с одной из основных характеристик, используемых в математической теории множеств.

² Прозрачность и участие: Общественный контроль 2.0 в США и Европе. Аналитический доклад. 2013. М.: Фонд «Фонд открытой новой демократии». <http://fondfond.org/wp-content/uploads/report-control.pdf>.

занность «нести ответственность за все принятые решения и предпринятые действия и отвечать за выполнение своих обязательств, без оговорок или исключений»¹. Изначальное значение термина² связано, прежде всего, с неколичественными ответственностью и отчетностью, но за последние тридцать лет он стал неотделим от счетности и квантификации данных: «подотчетность включает достижение целей и качественных результатов на своевременной и экономически эффективной основе,... правдивое, объективное, достоверное и своевременное представление данных о достигнутых результатах; ответственное управление финансовыми средствами и ресурсами... и в полном соответствии с принятыми рекомендациями»³.

Системы подотчетности в той или иной форме можно найти почти во всех типах человеческих сообществ, а отношения принципал-агент – наиболее часто встречающаяся модель для описания подотчетности. Согласно этой модели, каждый, кто управляет или распоряжается ресурсами, принадлежащими другому лицу, является агентом последнего (принципала). Эти отношения многослойны: агент может выступать в качестве принципала для других агентов, а принципал, в свою очередь, быть агентом в других отношениях. Каждый актер, действующий в сети таких отношений – руководитель, сотрудник, член сообщества, а также соответствующие институциональные структуры (организации, органы власти, профессиональные сообщества и др.) – ответственен за ресурсы, предоставленные ему для осуществления его функций принципалом и в том случае, если принципал – это агент более высокого уровня, и тогда, когда он – конечный собственник ресурсов. Подотчетность налагает на агента два обязательства – (1) оперировать (управлять, эксплуатировать, вести учет и др.) объектом в интересах принципала, (2) нести ответственность перед принципалом за свою деятельность и ее результаты, в форме прямого отчета или перед другими агентами, назначенными им (например, аудиторами). Это означает, что он должен не только позволить «провести аудит», но и обеспечить деятельность контролеров свидетельствами, на основе которых они сделают выводы о том, что проверяют.

Подотчетность можно рассматривать и как состояние, обладание набором качеств, и как процесс обретения этого набора качеств, процесс становления подотчетным, лицом, способным давать отчет, отклик⁴.

¹ Системы подотчетности в рамках системы Организации Объединенных Наций. JIU/REP/2011/5. 2011. Женева: ООН. С. 2. https://www.unjui.org/ru/reports-notes/Documents/JIU_REP_2011_5_Russian.pdf, https://www.unjui.org/en/reports-notes/JIU%20Products/JIU_REP_2011_5.pdf.

² Отметим, что история этого термина в английском языке достаточно долгая. Accountability встречается в словарях с 1792 года, а Accountable – с 14 века (Oxford English Dictionary).

³ Системы подотчетности в рамках системы Организации Объединенных Наций. JIU/REP/2011/5. 2011. Женева: ООН. С. 2. https://www.unjui.org/ru/reports-notes/Documents/JIU_REP_2011_5_Russian.pdf, https://www.unjui.org/en/reports-notes/JIU%20Products/JIU_REP_2011_5.pdf.

⁴ Roberts J. 2009. No one is perfect: The limits of transparency and an ethic for 'intelligent' accountability // Accounting, Organizations and Society. Vol. 34. No. 8. P. 959.

Инфраструктурной основой подотчетности в бизнесе служат профессиональные стандарты, в системах политической власти ту же роль играет закон. Считается, что демократические, а в особенности либеральные, формы правления основываются на подотчетности власти народу. Во властном дискурсе подотчетность может рассматриваться как форма современного управления, основанная на сложной сети отношений, которые, в свою очередь, делают затруднительным определение того, кто перед кем и за что подотчетен. Причиной этого некоторые исследователи видят недостаток прозрачности¹.

В рамках различных исследовательских программ возможны два подхода к трактовке подотчетности – позитивистский и конструктивистский. Различия этих позиций заключаются в том, рассматриваем ли мы то, что изучаем, как пассивный инертный предмет наблюдения – *объект* (позитивистская позиция) или как активно влияющий на наблюдателя (исследователя) и процесс наблюдения, которые, в свою очередь, меняются в процессе взаимодействия с изучаемым *субъектом* (конструктивистская позиция).

С позитивистской точки зрения подотчетность может рассматриваться как свойство *объекта*, независимого от наблюдателя или аналитика, чьи качества доступны для изучения. С позиции конструктивизма, подотчетность – это свойство *субъекта*, активно взаимодействующего с наблюдателем, в качестве которого может выступать руководитель или сторонний аналитик. Подотчетность как свойство субъекта – личности, группы людей, организации, государства, социального института или среды – это его способность, во-первых, быть представленным во внешнюю среду посредством некоторых языковых или семантических средств, понятных в этой внешней среде, во-вторых, при этом обладать свойством счетности, в-третьих, быть подвергнутым процедурам контроля, верификации его свойств, сопоставления его свойств с эталонами. Конструктивистская исследовательская программа лежит, в частности, в основе построения систем подотчетности в ООН².

Различают формальные и неформальные типы подотчетности. Формальные механизмы основаны на законодательно установленных нормах и контроле со стороны властей и руководителей всех уровней, тогда как неформальные типы определяются обычаями, традициями, принятыми в обществе в целом, философией и этикой, принятой в системах управления общества, его организаций и конкретных менеджеров.

¹ Shah H. 2011. Accountability: Has it been hollowed out in the modern state? // Journal of Political Studies. Vol 18. Issue 1. P. 77.

² См., например, Системы подотчетности в рамках системы Организации Объединенных Наций. JIU/REP/2011/5. (2011). Женева: ООН. С. 6. https://www.unjui.org/ru/reports-notes/Documents/JIU_REP_2011_5_Russian.pdf, https://www.unjui.org/en/reports-notes/JIU%20Products/JIU_REP_2011_5.pdf.

Существует множество подходов к классификации форм подотчетности¹. Первая группа подходов основана на природе отношений между принципалом и агентом. Вилмотт² различает универсальные и исторические формы подотчетности. Универсальные формы подразумевают наличие у каждого человеческого сообщества норм поведения и отношений, соблюдение которых необходимо для того, чтобы считаться достойным членом такого сообщества. Исторические же нормы определяются культурой и традициями данного сообщества в соответствующее время. Робертс³ разделяет индивидуализированную (основанную на этике) и социализированную (основанную на инструментальных техниках) формы подотчетности и отмечает, что в современном обществе, где счетно-учетные технологии пронизывают все социально-экономические институты и структуры, явно превалирует инструментальная составляющая и не уделяется должного внимания долгосрочным этическим аспектам развития. Боланд и Шутце⁴ выделяют другие категории подотчетности – счетную (формальную) и нарративную (неформальную), различающие по своим организационным принципам. Первая подразумевает четкое структурирование отношений в системе принципал-агент, применение расчетных техник и жесткие временные рамки; ее примером может служить бухгалтерская отчетность с ее достаточно жесткой регламентацией и правилами составления и представления. Нарративная подотчетность же подразумевает отсутствие четкого структурирования, текстуальные формы коммуникации и экспертные оценки. Отметим, что самые современные формы подотчетности (например, отчетность об устойчивом развитии) сочетают в себе признаки и счетной и нарративной подотчетности.

Вторая группа подходов к классификации форм подотчетности основана на том, какие лица или институты являются принципалами в отношениях. В рамках наиболее известного подхода⁵ выделяют политическую и управленческую подотчетность. Политическая подотчетность существует в системах, где политики и госслужащие подотчетны обществу. В некоторых обществах (таких как афинская демократия) политики обязаны прямо и немедленно отвечать на поставленные вопросы, в

¹ Shah H. 2011. Accountability: Has it been hollowed out in the modern state? // *Journal of Political Studies*. Vol 18. Issue 1. Pp. 80–82.

² Willmott H. 1996. Thinking accountability: accountability for the disciplined production of self. In Munro R., Mouriden J. (eds.). *Accountability: Power, ethos and the technologies of managing*. Thomson Business Press.

³ Roberts J. 1991. The possibilities of accountability. *Accounting, Organizations and Society*. V. 16. No. 4. Pp. 355–368.

⁴ Boland R.J., and Schultze U. 1996. Narrating accountability: cognition and the production of the accountable self. In *Accountability: Power, ethos and the technologies of managing* edited by R. Munro., and J. Mouriden. Thomson Business Press.

⁵ Day P. and Klein R. *Accountabilities: Five Public Services*. London: Tavistock Publications. 1987. P. 25–28. Power M. *The Audit Society: Rituals of Verification*. Oxford University Press, 1997. P. 49–50.

большинстве же случаев процедуры отчетности непрямые и институционально регламентированные. Управленческая подотчетность связана с исполнением полномочий, возложенных на агентов-исполнителей их принципалами, для достижения согласованных всеми сторонами показателей результативности¹.

Различают также (1) фискальную подотчетность, связанную с управлением денежными средствами в соответствии с установленными правилами; (2) процессную подотчетность, которая подразумевает, что управление текущими процессами использования ресурсов осуществляется с максимальной эффективностью, и (3) программную подотчетность, которая означает контроль достижения целей отдельных программ или процессов, ограниченных во времени и пространстве.

Риторика прозрачности, подотчетности, властоментальности стала доминирующей при осуществлении политики повышения эффективности бюджетных расходов и качества бюджетных услуг в рамках Нового Общественного управления (New Public Management – NPM). Идеология NPM стала частью институциональных изменений, которые претерпел в последние два десятилетия общественный сектор многих стран. Властоментальность объясняла сложные взаимоотношения между правительственными программами и целевыми установками, с одной стороны, и технологиями управления, с другой. Программы при этом рассматривались как дискурсивные рамки, через которые транслировались цели и установки и определялись политики.

Механизмы обеспечения прозрачности и подотчетности. Прозрачность и подотчетность – модный тренд не только в политике, но и в других областях деятельности. В научной литературе прозрачность понимается по-разному – как форма², механизм обеспечения³ или необходимое условие⁴ подотчетности. В медиапространстве эти термины можно встретить повсеместно – в корпоративном управлении, образовании, государственных закупках и даже в церкви.

В мировой финансовой системе главным механизмом обеспечения прозрачности является финансовая отчетность, поскольку и процедуры подготовки, и публикация учетной информации в открытом доступе –

¹ Согласно историческим свидетельствам (Bird P. 1973. *Accountability: Standards in Financial Reporting*. London: Accountancy Age Books.), управленческая подотчетность возникла значительно раньше, чем политическая: еще в древнем Вавилоне, в законах Хаммурапи (ок. 1650 г. до н.э.) содержались требования, касающиеся подотчетности при коммерческих сделках. Необходимость документирования обязательств является одной из важных черт вавилонского законодательства в целом.

² Butler J. 2005. *Giving An Account of Oneself*. New York: Fordham University Press.

³ Roberts J. 2009. No one is perfect: The limits of transparency and an ethic for 'intelligent' accountability // *Accounting, Organizations and Society*. Vol. 34. No. 8. P. 957.

⁴ Системы подотчетности в рамках системы Организации Объединенных Наций. JIU/REP/2011/5. 2011. Женева: ООН. С. V. https://www.unjui.org/ru/reports-notes/Documents/JIU_REP_2011_5_Russian.pdf, https://www.unjui.org/en/reports-notes/JIU%20Products/JIU_REP_2011_5.pdf.

процессы подотчетности, то есть формирования картины «как оно есть» в организации.

Разумеется, прозрачность, обеспеченная моментными срезами данных (такими как финансовая отчетность или бюджеты) – очевидный, но не единственный механизм подотчетности. В управлении социальными и экономическими системами используются и другие формы подотчетности, включающие постоянный мониторинг и широкое профессиональное обсуждение возможных рисков, в том числе с участием государственных институтов и регуляторов.

Прозрачность и подотчетность в современных социально-экономических системах характеризуется несколькими особенностями.

Объективизация – процесс формирования «картинки» для разных групп пользователей. В большинстве социальных практик мы воспринимаем не сам объект, а его образ, созданный для того, чтобы актер составил представление об объекте. Процесс создания такой «картинки» (бюджета, отчета и пр.) – это не описание и не отражение, это именно *создание объекта*, который должен соответствовать реальности и заменять ее¹.

Использование механизмов объективизации обусловлено прежде всего желанием «хорошо выглядеть» перед своим принципалом, экспертами и другими актерами, соответствовать установленному другими эталону или своим собственным представлениям.

Что касается самой «картинки»: если еще тридцать лет назад она могла быть нарративной, исключительно качественной, то позднее саму идею подотчетности стало невозможно представить без количественных показателей и таблично-графического представления информации, а также все больше усложняющихся и структурирующихся правил оперирования этой «картинкой».

Многоуровневая стандартизация всех практик и информационных потоков². Носившая до конца XIX в. весьма локальный характер, через сто лет стандартизация охватила все отрасли, виды продукции, качество продуктов и процессов их производства, включая сферу услуг, здравоохранение, образование, учет и отчетность; активно разрабатываются социальные стандарты: социального обслуживания, доступности, государственных гарантий и т.д. ГОСТы, СНИПы, ФГОСы, санитарные нормы и протоколы диагностики и лечения касаются уже не только институ-

¹ Волкова О.Н. 2015. Прозрачность, подотчетность и доверие в обществе // Вопросы экономики. № 2. С. 141–148.

² Здесь стоит отметить возможность обсуждения прозрачности в еще одном дискурсе – лингвистическом. В этом дискурсе объективизацию в каждой области практик можно рассматривать как процесс создания особой знаковой системы – языка, характерного для этой практики. Стандартизация – правила и требования оперирования «картинками» – фактически означает формирование грамматики этого языка, т.е. совокупность закономерностей, регулирующих правильность построения значимых речевых отрезков (высказываний, текстов).

циональных акторов, профессий, операций, – стандартизация касается и отдельных людей – примером могут быть требования к поступающим в вузы или к кандидатам на занятия определенных должностей¹.

Тотальная квантификация – выражение всех качеств объектов посредством чисел, шкал, масштабов, графиков, таблиц. Показатели, индексы и рейтинги позволяют «видеть», «различать», сравнивать объекты, среды и реальности, они служат инструментами принятия «объективных» решений в социально-экономических системах. Квантификация приводит к тому, что все акторы в этих системах начинают ассоциироваться с числами: компании оцениваются на основе курсовой стоимости их акций, а ученые – в соответствии с индексами Хирша своих работ и импакт-факторами журналов, в которых они опубликованы. Аналогично тому, как прозрачность служит необходимым условием подотчетности, квантификация делает возможной стандартизацию.

Проникновение процедур контроля и аудита не только во все области экономической активности, но и в каждодневную деятельность всех сегментов и функций организаций и во множество социальных практик. Аудит, который первоначально был специфической практикой оценки достоверности финансовых данных, за последние полвека трансформировался во всеобъемлющую систему ритуалов верификации². Сейчас аудит находит применение в любой области социальной и экономической жизни (экологический, организационный, энергетический аудит, аудит эффективности и персонала, медиааудит и др.) и может рассматриваться и как процедура квантификации, поскольку фактически представляет собой практику оценки соответствия объекта заранее заданным извне требованиям, стандартам и числовым показателям. Технологии аудита позволяют определять место этого объекта на некоторой шкале (по крайней мере, номинальной – «достоверно» или «нет») и формировать функцию соответствия качества количественному показателю.

Рефлексивность (перформативность) социально-экономических систем, подразумевающая что социально-экономические институты, в том числе и учет, влияют на окружающую их социальную и экономическую реальность. Чем большая прозрачность обеспечена в социальной среде, тем быстрее реакция этой среды на циркулирующую в ней информацию.

Чем хороша прозрачность. У систем информационной прозрачности есть масса достоинств, их внедрение способствует решению множе-

¹ Так, например, требования к лицу, на которое возлагается ведение бухгалтерского учета в некоторых категориях организаций, изложены в п. 4 ст. 7 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011.

² Этот переход совпадает по времени с отмеченным Фукуямой (Фукуяма Ф. 2004. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак») снижением общего уровня доверия в обществах, в первую очередь американском. Корреляция этих процессов требует дополнительных исследований.

ства проблем, связанных с риском. Эти проблемы и их решения можно условно разделить на две группы, в соответствии с трактовкой понятий риска и вероятности¹. Первый подход соответствует лапласовскому определению вероятности как характеристики, объективно присущей нашему миру, количественные меры которой можно выявить путем некоторых исследовательских процедур, как, например, экономические индексы или коэффициенты, присущие финансовым активам. При такой трактовке природы неопределенности раскрытие информации позволяет снизить риски, с которыми акторы сталкиваются в своей каждодневной практике, прежде всего на финансовых рынках.

В рамках второго, байесовского, подхода риск понимается как субъективное представление² о возможных путях понимания и структурирования ситуации и одна из возможных технологий решения возникающих в этой ситуации проблем. Квантификация рисков в таком подходе более сложна, поскольку требует индивидуальных подходов к каждому случаю, однако она также возможна, и раскрытие информации об источниках рисков также помогает эти риски снизить. При такой трактовке риска прозрачность позволяет улучшить качество бизнес-процессов, практик и сервисов в частном секторе и в государственном управлении, а также личное благополучие граждан. Так, например, Фанг и др.³ выделяют направления, на которые развитие технологий прозрачности и раскрытия информации в разных сферах оказывает и должно оказывать в дальнейшем положительное влияние (табл. 1).

В последние десятилетия мы наблюдаем все увеличивающиеся инвестиции в технологии прозрачности: в учетные технологии (разработка и внедрение стандартов), в технологии управления персоналом (отбора, обучения, развития, оценки и обратной связи – трансляции организационных ценностей сотрудникам), в технологии стандартизации бизнес-процессов, и во многие другие организационные сферы. Даже на персональном уровне мы стремимся, сознательно или несознательно, к большей прозрачности и полноте представления определенных аспектов своей деятельности в публичном пространстве (мы открываем странички в социальных и профессиональных сетях, совершенствуем свои резюме и профили в расчете на обратную связь потенциальных работодателей и других акторов). Эти инвестиции отражают сложившееся в социуме убеждение, что прозрачность является достаточным условием для обеспечения контроля за действиями акторов на всех уровнях – от международного до персонального. Трудно сказать, что первично – мечта о

¹ Ferson S. Bayesian methods in risk assessment. P.4. <http://www.ramas.com/bayes.pdf>.

² Секей Г. Парадоксы в теории вероятностей и математической статистике. 1990. М.: Мир.

³ Fung A., Graham M., Weil D. (2007). Full Disclosure: The Perils of and Promise of Transparency. Cambridge, England: Cambridge University Press. http://en.wikisource.org/wiki/Full_disclosure:_The_perils_and_promise_of_transparency#cite_ref-25.

Таблица 1

Влияние прозрачности на снижение рисков в обществе

Направления раскрытия информации	Направления влияния
Корпоративные финансы (отчетность)	Снижение риска инвесторов
Химические угрозы	Снижение рисков здоровью и безопасности на рабочих местах
Токсичные выбросы, загрязняющие вещества	Снижение рисков загрязнения окружающей среды, улучшение качества питьевой воды
Сведения о предрасположенности автомобилей к переворачиванию	Повышение безопасности дорожного движения
Угрозы терроризма	Обеспечение общественной безопасности
Общественные финансы (сведения о государственных расходах)	Минимизация коррупции
Практика расселения	Снижение дискриминации
Закрытие предприятий и увольнения	Предотвращение разрушения местных сообществ
Результативность школ	Повышение качества образования
Маркировка генетически модифицированных продуктов, ресторанная гигиена	Защита здоровья и окружающей среды

тотальном контроле или технологии прозрачности. Первое становится целью и предпосылкой прозрачности. С другой стороны, прозрачность является условием осуществления контроля, ею задаются его возможности и ограничения.

Революция прозрачности влечет за собой массу изменений, оценить которые как однозначно позитивные проблематично. Тотальная квантификация, контроль и другие учетные технологии уже привели (и процессы нарастают) к перестройке множества институциональных структур (финансовых рынков, систем государственного управления и др.), к изменениям в системах оценок и самооценок акторов, индивидуальных и институциональных, и (возможно, это главное) – к смене парадигм доверия в обществе. В эпоху тотальной прозрачности мы стали доверять не профессиональным решениям и этике, а цифрам и процедурам.

Дисфункциональность прозрачности. Прозрачность и в финансовой отчетности, и в информационной открытости не является однозначной и бесспорной ценностью. В последние годы и сама концепция прозрачности, и способы ее реализации в публичном пространстве подвергаются критике.

Подмена организационной реальности картинкой. «Чем больше информации мы имеем о мире, тем больше мы дистанцируемся от того, что

на самом деле происходит, и тем меньше мы способны понять полную его сложность. Информация становится заменителем реального мира – то, что говорят нам показатели и образы, все больше и чаще воспринимается нами как то, что фактически происходит»¹.

Поставленная во главу угла, прозрачность подменяет собой реальный контроль, а цели – средствами, делая «картинку» целью, а не инструментом оценки. М. Пауэр в своем «Обществе аудита» пишет именно об этом: о тенденции оценивать всё и вся через его «картинку», посредством сопоставления представленного организацией «портрета» и эталона. Если известен эталон и заданы правила, вполне понятно желание оцениваемых представить экспертам именно ту «картинку», которая будет оценена максимально высоко. Это первый из двух описанных Пауэром способов управления (а лучше сказать – манипулирования) нашими представлениями о природе окружающей нас социальной реальности. В этом случае обеспечение прозрачности для представления во внешнюю среду является приоритетным, а реальная эффективность процессов, происходящих в организации или в обществе, остается за кадром. Второй способ подразумевает проникновение всех процедур контроля и аудита в каждодневную деятельность всех сегментов, функций и организационных практик; тотальный контроль приводит к «созданию новых ментальностей, стимулов и восприятий значимости»², прозрачность начинает преобразовывать субъектность акторов, меняет характер практик, которые она должна отражать, разрушая таким образом, реальную результативность. Управление превращается в процесс поддержания видимости и укрывания малейших недостатков; управление посредством показателей становится управлением самими показателями³. «Информация становится заменителем реального мира – то, что говорят нам показатели и образы, все больше и чаще воспринимается нами как то, что фактически происходит»⁴.

Нивелирование профессиональных ценностей. Это приводит еще к одному классу последствий для тех, кто имеет отношение к прозрачности – руководителей, экономистов, бухгалтеров внутри организаций и государственных структур, контролеров, аудиторов и аналитиков – вне их. Смыслом их деятельности становится гонка за показателями, что приводит к нивелированию профессиональных ценностей и изменениям в профессиональных практиках. «Извращенные стимулы приводят к формированию культуры подозрений, низкой морали и профессиональному цинизму»⁵. Требование универсальной прозрачности, вне зависи-

¹ Tsoukas H. 1997. The tyranny of light // Futures. V. 29. № 9. P. 833.

² Power M. 1997. The Audit Society: Rituals of Verification. Oxford University Press. P. 87.

³ Tsoukas H. 1997. The tyranny of light // Futures. V. 29. № 9. P. 838.

⁴ Там же. P. 833.

⁵ O'Neill O. A question of trust. Cambridge: Cambridge University Press. 2002. P. 73.

мости от благих целей, для которых оно существует, «часто поощряет необъективность, лицемерие и половинчатость в принятии решений, которые мы обычно именуем политкорректностью, но которые с большим основанием можно назвать самоцензурой или просто обманом»¹.

Оторванность от реальности. В крупных организациях и сообществах технологии прозрачности и подотчетности используются как инструмент построения и поддержания иерархий и управления на расстоянии. Руководитель на верхней ступени иерархии не знает, что происходит в реальности на несколько уровней ниже, и только данные, представленные в отчетах и других документах, делают это расстояние прозрачным. Лишь основываясь на том, что представлено в этих отчетах, он может оценивать достигнутые результаты и ставить цели на будущее: фактически именно прозрачность делает руководителя руководителем, его оценка успехов или неудач зависит от того, какими данными он оперирует; он сам – субъект этой прозрачности. Данные, которыми располагает руководитель, вторичны по отношению к тому, что есть на самом деле, поскольку они отделены от породившего их контекста и уже прошли один или несколько фильтров в организационной системе прозрачности. «Планы, бюджеты, заявления, гарантии и результаты аудита становятся единственной валютой организаторского обмена. До тех пор пока дела идут правильно, ... на них полагаются как на основание для принятия решения, распределения ресурсов и ритуалов символического поощрения и наказания... Прозрачность как форма подотчетности начинает вести собственное существование, не связанное с фактами, которые, как предполагается, должна раскрывать»².

Оценка личности через информационные и контролирующие системы. Для человека любой образ что-то значит, и образы, представленные в документах посредством процедур прозрачности, воспринимаются как истинное отображение положения дел в организации или в обществе, заменяя их в различных дискурсивных пространствах. Более того, индивидуальные акторы (руководители разных уровней, сотрудники, аналитики и др.), их успехи и неудачи, начинают восприниматься тоже через призму той системы прозрачности, которая существует вокруг них. Прозрачность задает те правила, рамки и эталоны, посредством которых люди оценивают других и самих себя.

Социальный и символический статус актора, определение его места среди других людей, организаций или институтов, его конкурентной позиции в системе социальных отношений³, вместе с финансовыми бону-

¹ Там же.

² Roberts J. 2009. No one is perfect: The limits of transparency and an ethic for 'intelligent' accountability // Accounting, Organizations and Society. Vol. 34. No. 8. P. 964.

³ Это то, что Мишель Фуко называл дифференциацией, ранжированием (Foucault M. 1979. Governmentality // Ideology & Consciousness. Vol. 6. P. 5–21.).

сами и карьерными перспективами, также зависит от того места, которое данные о нем самом и об оценивающих его других акторах занимают в базах данных организаций, институтов и рынков в целом¹. Неважно, что ты из себя представляешь, важно лишь, как ты выглядишь в отчетах.

Идея подотчетности будет работать тогда, когда каждый актер будет способен оценить себя и свое место среди других². Руководители и исполнители, принципалы и агенты на всех уровнях социальных систем оценивают не только других, но и себя, самоидентифицируются посредством чисел, отчетов и сопоставлений своих результатов с ожиданиями собственными и других акторов. Это позволяет поддерживать самоидентичность всем участникам социальных систем перед лицом своих коллег, руководителей, принципалов, конкурентов и др. В процессе самоидентификации актер может опираться только на уже существующие до него и независимо от него нормы и правила.

В обоих случаях оценка отдельных личностей и их групп определяется не их реальной результативностью, квалификацией и другими качествами, а тем, какое место в организационных структурах они занимают и насколько их репрезентация соответствует ожиданиям тех, кто находится выше по иерархической лестнице, то есть тех, перед кем они подотчетны.

Очевидная объективность числовой информации, столь высоко ценяемая в финансовой сфере, может никак не отражать социальных и моральных аспектов деятельности акторов и их сетей. Широко обсуждаемые в последние два года в отечественном академическом сообществе методики оценки эффективности вузов и научных учреждений, основанные на стандартных показателях, – яркий тому пример.

Избыточность представления информации. Оперирование числами – социальное действие, и те, кто это осуществляет, как правило, желают, чтобы числа не только несли объективную информацию, но и обладали некоторыми эстетическими свойствами. Вкусы меняются со временем, и вместе с ними меняются стили, способы отбора информации и ее донесения до пользователя. Самый наглядный пример представляет корпоративная отчетность, состоявшая еще 50 лет назад только из финансовых показателей, позднее прираставшая разного рода сведениями о структуре и масштабах компаний, их деятельности на рынках, экологической и социальной ответственности – и все это печатается в хорошем полиграфическом исполнении, публикуется в Интернете. Способствует ли это прозрачности или наоборот, затеняет ее? Где граница между тем, что важно донести до пользователя, и тем, что будет для него информационным мусором?

¹ Roberts J. 2009. No one is perfect: The limits of transparency and an ethic for 'intelligent' accountability // Accounting, Organizations and Society. Vol. 34. No. 8. P. 965.

² Giddens A. New Rules of Sociological Method. London: Heinemann. 1976.

Потеря доверия. Обратная сторона излишней информационной открытости – потеря доверия к институтам, раскрывающим информацию. Так, в периоды финансовых кризисов доступность информации вызывает новые витки паники среди инвесторов, что только усугубляет кризисы. «Биржевые крахи – выражение убийственной прозрачности победы одной экономики над другой, молниеносного смещения ценностей, которое и являет собой основу высвобождения производства и товарообмена¹».

Во многих случаях, особенно когда стабильность финансовых рынков находится у опасной черты, политики считают, что ситуацию лучше всего решать за закрытыми дверями, поскольку излишняя прозрачность только расшатывает рынок. С другой стороны, если государственные органы будут иметь право решать, когда «закрыть дверь», и какой уровень прозрачности стоит допустить в данный момент, кто будет гарантировать права участников рынка, чтобы не допустить полной потери доверия? И где должны заканчиваться гарантии конфиденциальности для участников внутренних?

В политике излишняя прозрачность также дисфункциональна, поскольку уменьшает впечатление компетентности власти, выставляя на обозрение всю нерациональность процесса принятия политических решений. При этом одновременно отсутствие достаточной прозрачности воспринимается (на фоне постоянных деклараций о прозрачности) как недостаток честности, что тоже ведёт к уменьшению доверия. Более того, эти процессы сильно различаются в зависимости от сложившихся политических и культурных традиций и систем².

Итак, прозрачность – конструкт, активно используемый в последние несколько десятилетий в социальных науках и практиках и означающий доступность свойств объекта для наблюдения извне. К достоинствам прозрачности можно отнести снижение неопределенности на рынках и в обществе, снижение рисков финансовых потерь, коррупции, загрязнения среды и т.п., возможность контроля на расстоянии, объективность критериев принятия решений. Вместе с тем, прозрачность может вести к подмене реальности «картинкой», оценке акторов по этой «картинке» вместо их реальной результативности, нивелированию профессиональных и этических ценностей, потере контроля за ситуацией в ситуациях

¹ Бодрийяр Ж. 2000. Прозрачность зла. М.: Добросвет. С. 58.

² Сравнительные межкультурные исследования показывают, что прозрачность в Южной Корее ведет к падению доверия правительству гораздо в большей степени, чем, например, в Нидерландах. Европейская политическая культура предполагает большую близость власти и граждан, поэтому они не так сильно потрясены открывшейся в результате прозрачности картиной. В азиатской политической культуре считается нормальной большая дистанция между гражданами и властью, позволяющая поддерживать такие мифы о власти, которые обеспечивают ее легитимность» (Прозрачность и участие: Общественный контроль 2.0 в США и Европе. Аналитический доклад. 2013. М.: Фонд «Фонд открытой новой демократии». <http://fondfond.org/wp-content/uploads/report-control.pdf>. С. 9–10).

нестабильности – и эти особенности становятся в современных обществах все более и более заметными.

Оценить значение и последствия современной нам революции прозрачности можно будет только с течением времени. Вопросы о том, следует ли акторам стремиться к прозрачности и к какой именно, какие базовые потребности общества удовлетворяют прозрачность и подотчетность, как связаны эволюция этих потребностей и изменения институтов, их обеспечивающих, еще требуют исследования, не только и не столько в экономическом дискурсе, сколько в философском и социальном. Однако, уже сейчас очевидно, что ответы на них не так однозначны, как декларируют те, кто продвигает технологии прозрачности и связанные с ними изменения в обществе.